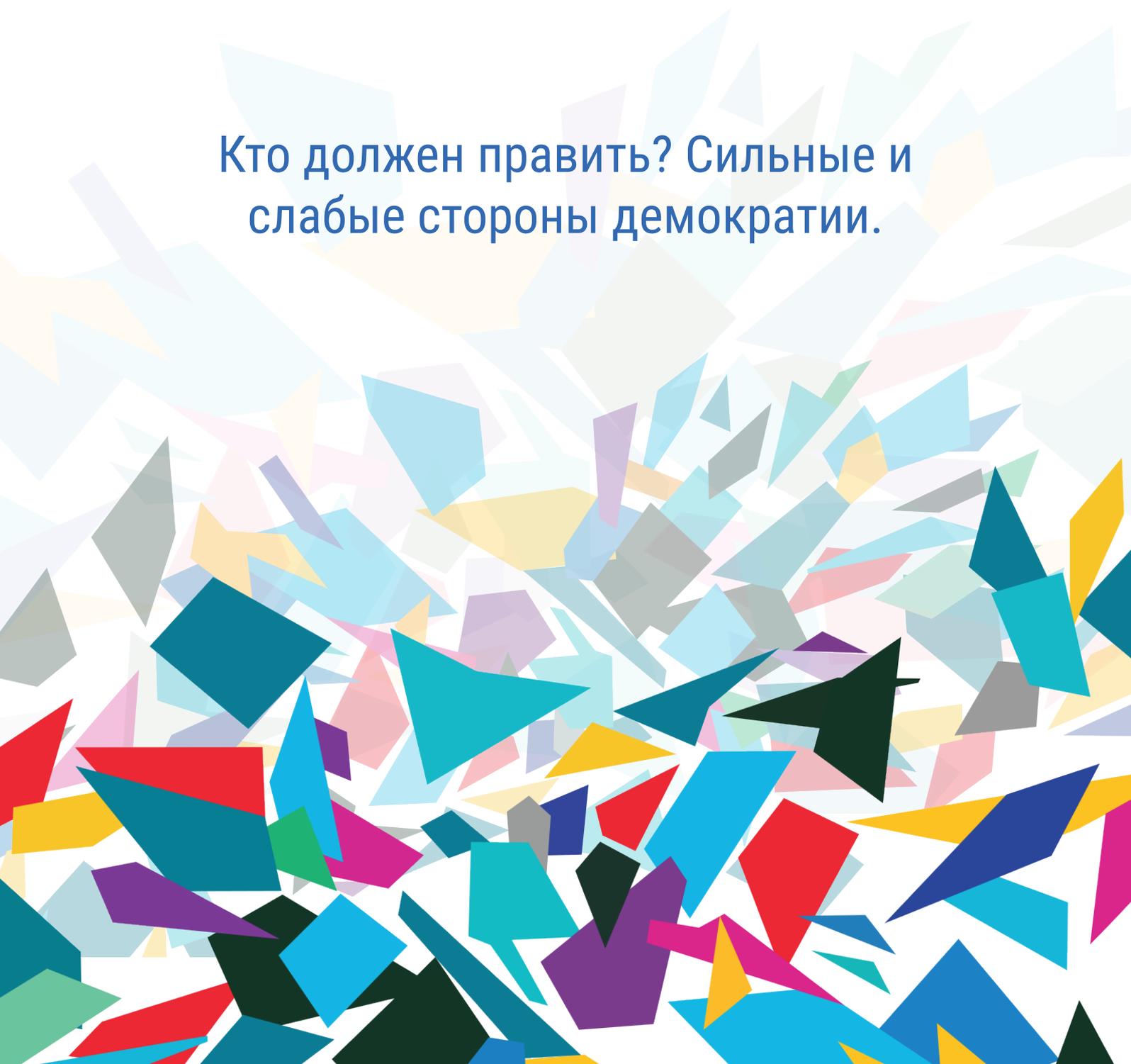


ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ

Кто должен править? Сильные и
слабые стороны демократии.





Независимо от того, чувствуем ли мы, что государство оправдано, факт в том, что оно у нас есть. И с нашей нынешней исторической позиции очень трудно понять, как это может измениться. Таким образом, каждый, даже философский анархист, интересуется вопросом о том, какое государство и правительство мы должны иметь. Каким должно быть это правительство? Кто должен править? Распространено предположение, что только демократия из всех видов правления имеет полное оправдание. Все остальное – тирания, аристократия, абсолютная монархия – не имеет оправдания. Но что такое демократия?

Принципы демократии

Демократия – это правительство «народа, осуществляемое народом и в интересах народа». Правительство для народа – это идея, что правительство существует ради его граждан, а не для правителей. Демократические правительства правят «в интересах управляемых», используя слова Бентама. Но то же самое можно сказать и о других типах правительства. Вольтер выступал за «добродетельную диктатуру», где просвещенный деспот правит без необходимости консультироваться с людьми, тем не менее руководствуется их интересами.

В противоположность этому демократия – это, очевидно, система, в которой правят люди: коллективное самоуправление. Это значит, что демократия – это правительство «для народа» и «осуществляемая народом». Первый пункт в первоначальной триаде – правительство «народа» – на первый взгляд кажется довольно пустой идеей: каким будет правительство не народа? Анархия? Но мысль состоит в том, что демократическое государство имеет власть только над людьми, которые составляют электорат. Управление подчиненным классом или территорией, как утверждается, противоречит истинным идеалам демократии.

В современной политике доминирует общее предположение, что демократия является «хорошей вещью». Демократический статус часто воспринимается как лакмусовая бумажка для законности режимов. Если правительство или государство считается недемократичным, оно подвергается интенсивной международной критике. Даже слово «демократический» было воспринято режимами, которые на деле были далеко не демократичными, как, например, ГДР в противоположность ФРГ.

Но действительно ли демократия заслуживает своей современной репутации? В конце концов, на протяжении большей части человеческой истории демократия была почти повсеместно ненавистна. Расцвет демократии в основном приходится на новейшее время современной истории человечества, исторически демократия имела короткую жизнь в Древней Греции – и то в очень ограниченной форме, поскольку не распространяясь на женщин, рабов и иностранцев.

Если демократия действительно так привлекательна, как ее часто называют, почему так много мыслителей на протяжении всей истории отвергали ее?

Более того, не все современные теоретики считают демократию столь привлекательной. Не столько они сомневаются в ее ценности, сколько в том, что они отрицают ее согласованность. «Демократия», как иногда говорят, это не название политической системы, а термин похвалы. Согласно этой точке зрения, нет единой последовательной теории демократии. Не существует политической системы, которая могла бы быть одобрена всеми, кто заявляет, что выступает за демократию.

Напряженность демократической теории

Первой напряжением заключается в том, что в теории демократии существует напряженность между идеей демократии как системы «правления большинства» и идеей демократического «внимания к личности».

Когда кто-то в знак протеста говорит, что «я думал, что эта страна является демократией», он или она обычно имеют в виду, что с ним как-то обошлись несправедливо. Возможно, его дом был предметом принудительного отчуждения в пользу государства, например, чтобы освободить землю для строительства дороги. Возможно, новый аэропорт был запланирован слишком близко к его дому, или ее ребенку отказали в приеме в местную государственную школу. Каковы бы ни были детали возникшего конфликта интересов, основанием жалобы является то, что интересы или права человека были рассмотрены с недостаточным учетом. И это, как утверждается, недемократично.

Де Токвиль хорошо проиллюстрировал это в своем известном выражении – «тирании большинства».

До широкомасштабного установления демократических режимов, как правило, предполагалось, что, если люди будут править в своих интересах, политическое угнетение будет невозможно. Ибо если люди управляют собой, с какой стати они принимают репрессивные законы?



Как указывает Джон Милль, заблуждение здесь заключается в том, чтобы думать о людях как об однородной массе с единым для всех интересами, и полагать, что любая политика одинаково воздействует на каждого человек.

У нас разные цели, интересы и планы; мы живем в разных местах и имеем разную продолжительность жизни – довольно легко увидеть, как большинство может принять закон, который имеет некоторые очень неприятные последствия для меньшинства. Это недемократично или нет? Да, если вы думаете, что демократическое государство – это государство, которое должно защищать всех людей; нет, если вы думаете, что демократия означает просто правило большинства.

Теоретик демократии должен решить для себя является ли демократия сутью принципа толпы, руководствующееся правилом большинства, или придерживаться взгляда Мэдисона: «демократия требует защиты меньшинств».

Второе напряжение демократии касается представительных и прямых моделей демократии.

При прямой демократии электорат голосует за или против законов или политики, а не за кандидатов. В идеале каждый серьезный вопрос ставится перед всем электоратом путем референдума.

Представительная демократия, с другой стороны, является более знакомой системой, в которой граждане голосуют, чтобы определить, кто будет представлять их на правительственном уровне.

Кажется, что прямая демократия более верна чистому духу демократии, но в современном мире она практически неизвестна. Современные демократии придерживаются репрезентативной модели, в которой выборы используются для определения того, кто будет формировать правительство, а не для решения конкретных проблем дня. Но если эту репрезентативную систему считать недемократической, то почти нигде никакой демократии не существует. Этот вывод сделан многими критиками современной «либеральной демократии». Они утверждают, что демократия была бы прекрасной вещью, если бы она у нас была.

Два фундаментальных спора о демократической теории

Эти две дискуссии – правило большинства против индивидуальных прав и репрезентативные против прямых моделей – имеют основополагающее значение для формулирования демократической теории.

Но это не исчерпывает все обсуждаемые сферы противоречия демократии.

Например среди древних греков иногда обсуждался вопрос о том, что голосование за кандидатов было не недемократическим, оно давало меньше шансов тем, кто был не популярен. Поэтому предлагалось выбирать правителей с помощью лотереи.

Другие теоретики считали, что мы должны найти способ измерять и принимать во внимание силу других предпочтений людей. Меньшинства с сильными предпочтениями, согласно этой точки зрения, должны обладать приоритетом перед большинством. Иными словами, энергичное меньшинство должны иметь приоритет над апатичным большинством.

Также не должен игнорироваться вопрос о том, кто имеет право голосовать. В Древней Греции только небольшая доля населения имела эту привилегию, которая исключала женщин, рабов и иностранцев, даже тех, чьи семьи живут на территории государства на протяжении нескольких поколений. В современном мире женщины не имели полных прав в Великобритании до 1928 года, а многие государства до сих пор исключают, так называемых «гостевых рабочих», из категории граждан, имеющих право голоса.

Многие европейские государства обсуждают вопрос о том, должны ли они иметь систему пропорционального представительства? Где число представителей пропорционально общему количеству поданных голосов, используемому на выборах в Европейский парламент, или системе «первый за пост» в каждом избирательном округе, как в Соединенном Королевстве. Такие дебаты, конечно, имеют огромное значение, и выбор системы будет иметь далеко идущие последствия.

Например, часто говорят, что Гитлер смог прийти к власти только потому, что в Германии существовала система пропорционального представительства.